

ЕДИНЫЙ НАРОД

Батия Вальдман

Беэр-Шева, Израиль

ЕВРЕИ ЛАТВИИ НА ПУТИ В СТРАНУ ИЗРАИЛЯ: ИЗ ИСТОРИИ ПЯТОЙ АЛИИ

После государственного переворота, совершенного 15 мая 1934 г. латышскими национально-консервативными силами под предводительством К. Ульманиса, деятельность большинства еврейских политических организаций была запрещена, положение евреев резко ухудшилось. В частности, появилась тенденция сократить и даже вытеснить евреев из хозяйственной жизни страны, прежде всего из финансовой сферы, устранив их из медицины, юриспруденции, образования¹. Например, уже 24 июля 1934 г. был издан указ о фактической ликвидации автономии еврейского образования².

Эти факты в значительной степени объясняют прибытие в Страну Израиля после установления диктатуры Ульманиса большого числа учителей, адвокатов, экономистов, людей свободных профессий, студентов и т. д. Многие из них сыграли важнейшую роль в развитии здесь еврейской общины, а затем и в строительстве Государства Израиль. Особенно много репатриантов из Латвии было в 1935 г., и они составили цвет пятой алии³. По данным Еврейского агентства (хотя они не точны — предполагается, что эти цифры выше), в 1935 г. в Страну Израиля из Латвии прибыли 1003 человека. Для сравнения: в 1933 г. — 435, в 1934 — 886, в 1936 г. — 459. То есть пик алии пришелся на 1935 г., а в дальнейшем цифры снижались в связи с ограничением квоты на въезд в Палестину в соответствии с Белой книгой Пиля⁴ (1937 г.). Всего с 1920 по 1941 г. из Латвии в Страну Израиля переехали 4547 человек⁵. Среди них были Жано (Иошуа) Трон и Лазарь (Элизэзер) Эттинген, прибывшие в 1935 г. — известнейшие еврейские общественные деятели Латвии, чья жизнь была связана с сионистским движением с начала его зарождения.

Напомним, что сионистское движение в Латвии получило распространение в конце XIX в., впитав в себя традиции еврейства Российской империи, частью которой была тогда Латвия, и Западной Европы, где получали образование многие латвийские евреи. Благодаря географическому расположению Латвии, ее связи с Европой были давними, в особенности после того, как она стала независимым государством.

Л. Эттинген родился в Велиже Витебской губернии в 1870 г. Краткие биографические сведения о нем имеются в написанной М. Бобе главе «Города и люди» книги *“The Jews in Latvia”* («Евреи в Латвии»)⁶, а также в воспоминаниях Эттингена, опубликованных в вышедшей на иврите Книге Памяти «Еврейство Латвии»⁷. Сле-

Статья является продолжением опубликованных в материалах 5-й Международной конференции «Евреи в меняющемся мире» (Рига, 2005) статей «Евреи Латвии на пути в Страну Израиля (1930—1940)» (с. 71—82) и «Историк латвийского еврейства Мендель Бобе» (с. 83—94).

дует отметить, что статьи в этой книге отображают необычайно высокий духовный и интеллектуальный уровень евреев Латвии перед Второй мировой войной.

Уже во время учёбы в университете в Берне Л. Эттинген вместе с будущим известным публицистом-идишистом Хаимом Житловским в 1896 г. создали международную еврейскую студенческую организацию. Затем Л. Эттинген учился в Цюрихе, а в 1897 г. из-за отсутствия средств вернулся в Ригу. Как писал Эттинген в своих воспоминаниях, он не поехал в Базель на Первый сионистский конгресс по этой же причине⁸, но был делегатом всех последующих конгрессов.

Первая глава его воспоминаний называется «Начало сионизма в Латвии». В ресторане некоего Шалита, у которого были хорошие отношения с полицией (не имел ничего общего с Лейбой Шалитом — делегатом Первого сионистского конгресса в Базеле), прошло несколько встреч, в результате которых была создана первая сионистская организация в Риге — «Цион». В правление были избраны Авраам Меер Тайц (Эттинген пишет, что он был наиболее активным), д-р Авраам Залкинд, Кальман Тагер, Бенцион Леви, Жано Трон, сам Эттинген и др. О Троне Эттинген писал: «Он был среди “генералов” сионистского движения в Риге, но умел быть и хорошим солдатом»⁹, — и отмечал, что речи Трона производили большое впечатление на интеллигенцию Риги. Одна из глав воспоминаний Эттингена посвящена деятельности рижского отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ), казначеем которого он был с 1904 г., а Трон с 1901 (по другим данным, с 1906) — одним из секретарей. Оба работали в ОПЕ до отъезда в Страну Израиля. Отделение ОПЕ появилось в Риге в 1898 г. и было инициировано группой молодых еврейских интеллектуалов, организовавших в конце XIX — начале XX в. своеобразный клуб, члены которого регулярно собирались на так называемые *“Herrenabende”* («вечера джентльменов»)¹⁰. Среди них были Лейб Шалит, Пауль Минц, Лазарь Эттинген, Жано Трон, Авраам Залкинд и др.¹¹

С большой теплотой вспоминал Эттинген об открытии в Риге в 1906 г. Еврейского ремесленного училища¹² и называл имена окончивших его электриков, слесарей, столяров и т. д., которые затем успешно трудились в Стране Израиля¹³. Будучи необычайно скромным человеком, он не пишет о своей многообразной сионистской работе, в том числе в руководящих органах партии общих сионистов, к которой принадлежал сам, а также Трон¹⁴. В партии общих сионистов Эттинген всегда был верным сторонником будущего первого президента Государства Израиль Хaima Вейцмана (кстати, как и Вейцман, он изучал химию, а кроме того и философию), в том числе и после раскола партии.

В газете «Сегодня» 28 апреля 1935 г. сообщалось о выходе Эттингена на пенсию после почти 35-летней работы на ответственных постах в акционерном обществе «Шелл». Эта пенсия позволила ему по приезде в Страну Израиля всецело посвятить себя общественной деятельности. Он продолжал активное сотрудничество в Сионистской организации, был членом ЦК всемирной партии общих сионистов. После Второй мировой войны до своей смерти в Тель-Авиве в 1956 г. Л. Эттинген возглавлял Объединение выходцев из Латвии и Эстонии в Израиле. Главной целью этого объединения в те годы была помочь прибалтийским евреям, сосланным в Сибирь (в его доме, в частности, собирали для них посылки), а также помочь репатриантам, прибывшим в Израиль после создания еврейского государства. (Интересно, что в начале своей общественной деятельности в 1915 г. Л. Эттинген работал в комитете помощи евреям-беженцам во время Первой мировой войны.)

В 1940 г., когда он отмечал свой 70-летний юбилей, его торжественно чествовали в Иерусалиме. В статье, опубликованной в честь этого юбилея в «Ха-овед ха-циони» («Сионистский деятель»), отмечалась его постоянная поддержка молодежного поселенческого движения (в этом же номере среди многочисленных поздравлений с юбилеем есть и поздравления молодежных сионистских организаций)¹⁵. Подчеркивалась также терпимость Л. Эттингена к разным мнениям, что вызывало к нему уважение представителей различных направлений в сионизме. Скромный и немногословный, он умел плодотворно работать¹⁶.

Рядом с именем Л. Эттингена обычно можно встретить имя его старшего друга и соратника по многим общественным начинаниям адвоката Иошуа (Жано) Трона, который родился в раввинской семье в Елгаве в 1864 г. и получил юридическое образование в Петербургском университете. Вместе с Эттингеном он стоял у истоков первой сионистской организации в Риге — «Цион». Десять лет Трон бессменно возглавлял отделение Еврейского национального фонда в Риге¹⁷.

Следует отметить, что и Эттинген, и Трон занимались также журналисткой. В частности, Ж. Трон с июня 1934 г. был ответственным редактором выходившей в Риге общественно-литературной газеты, которая освещала проблемы еврейской общины в подмандатной Палестине, — «Үнзэр ланд» («Наша страна», на идише). С июля 1934 г. газета называлась «Үнзэр ворт» («Наше слово»). Б. А. Равдин в своей публикации о еврейской печати в Латвии отмечает, что закрытая после ульманисовского переворота газета «была возобновлена для отвлечения еврейской молодежи от социалистического движения»¹⁸. В 1934 г. вышел единственный номер журнала «Эрец-Исраэль» («Страна Израиля»). Это было издание Еврейского национального фонда в Латвии, и его ответственным редактором также был Ж. Трон.

Имя Трона как одного из активнейших деятелей общих сионистов, пользовавшихся в Латвии большим влиянием, упоминает в своих воспоминаниях «Из Риги в Иерусалим» Беньямин Акцин, деятель ревизионистского движения в сионизме, ученый-правовед, один из основателей юридического факультета Иерусалимского университета, ректор Хайфского университета¹⁹. От партии общих сионистов Трон был депутатом Учредительного собрания Латвии (1920—1922). Газета «Сегодня вечером» 26 августа 1935 г. рассказала о 40-летней общественной деятельности Ж. Трона, уезжающего в Палестину.

В биографических справках об Л. Эттингене и Ж. Троне нет упоминаний об их важной общественной инициативе — активном участии на начальном этапе в деятельности общества «Олим», полное официальное название которого — *Latvijas ūdu Palestīnas kolonizācijas veicināšanas biedrība "Celmlauži"* (Латвийское еврейское общество содействия колонизации Палестины «Первопроходцы»)²⁰.

Организационное собрание общества «Олим» состоялось в Риге 17 февраля 1935 г. Как значится в протоколе, в 17.30 его открыл адвокат Трон. Протоколы этого общества и регистрационную книгу членов организации (все записи на латышском языке) обнаружены в Центральном сионистском архиве в Иерусалиме²¹. Судя по протоколу, собрание было хорошо подготовлено и продолжалось 1 час 15 минут. Было избрано правление в составе Лео Левштейна, Лазаря Эттингена, д-ра Бориса Герцфельда, Маркуса Нурока и инженера Абраама Рибовского, а также пять комиссий: ревизионная, врачебная, финансовая, культурная и по профессиональной подготовке (*хахшара*). Членом последней комиссии был Л. Эттинген.

Выступивший на собрании его председатель Михаил Эльяшов обратил внимание на то, что в новой организации представлены различные направления латвийского еврейства — сионистские и несионистские, — что гарантирует ее успешную работу. При обсуждении дальнейшей деятельности общества Эттинген в своем выступлении обратил внимание на то, что будущие репатрианты будут стремиться селиться в городах, где жизнь легче, что «опасно и даже ненормально», поэтому при принятии решений следует обращать внимание на настроения и взгляды будущих репатриантов, как он сказал, «их идеализм». Однако Трон в своем выступлении подчеркнул, что сионизм стал слишком массовым движением и поэтому трудно требовать «прежнего идеализма» и, конечно, нельзя требовать от тысяч людей селиться в сельской местности.

Из протокола следует, что организация намеревалась давать своим членам, желающим уехать в Палестину, рекомендации для получения сертификатов, выдававшихся британскими мандатными властями. Выступившие д-р Исаак Йоффе и Мария Мушкат говорили о необходимости улучшить сельскохозяйственную подготовку и прежде всего рекомендовать людей, которые обязуются работать на земле. Борис Герцфельд даже сказал, что лучше сократить число отезжающих людей, но чтобы это были те, кто готов работать на земле.

В газете «Ха-улам» («Мир»), выходившей в Лондоне, 30 сентября 1936 г. в разделе «Диаспора» имеется информация о странах Прибалтики. В ней отмечалось, что в Латвии после установления диктатуры Ульманиса продолжается сельскохозяйственная подготовка, организация «Олим» постоянно растет и имеет уже тысячи сторонников, готовых уехать в Страну Израиля. В информации есть строки о том, что правительство «спешит расстаться со своими евреями»²². Кстати, и Дов Левин пишет, что установившийся после государственного переворота «новый режим был заинтересован в отъезде евреев»²³.

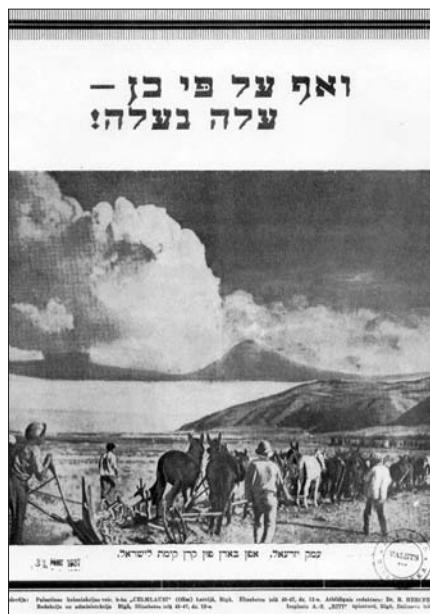
На собрании «Олим» 10 мая 1938 г., как и на последующих, председателем избирался раввин Маркус (Мордехай) Нурок. В отчетном докладе председатель правления Л. Левштейн отмечал, что, несмотря на тяжелое положение в Палестине, число репатриантов не уменьшилось. Кроме того, появились отделения организации в Лудзе, Лиепае, Краславе, Карсаве; в разнообразных спортивных мероприятиях в Риге и провинции приняло участие около 1000 человек. Организация получила 75 % всех разрешений для уезжающих в Палестину, и уехали 31 человек. Отмечалось и расширение деятельности культурной секции. Так, был создан хор (дирижер Яков Абрамис), который исполнял произведения европейских и латышских композиторов²⁴.

На собрании 28 апреля 1940 г. отмечалось, что за отчетный год в Страну Израиля уехали 10 членов организации. На собрании был принят план работы на следующий год, в котором уделялось внимание дальнейшему укреплению организации, прежде всего сельскохозяйственной и профессиональной подготовке ее членов. В числе основных мероприятий года рассматривалось также издание в Риге журнала «Алия» («Восхождение»). Вышли три единичных номера — в 1937, 1938 и 1939 гг. В них опубликованы статьи и корреспонденции о строительстве в Стране Израиля, о репатриантах из Латвии и конкретно о членах общества «Олим», их участии в строительстве кибуцов Шфаим, Афиким, Гева и др.²⁵

Это было последнее собрание общества — во всяком случае, протоколов больше не было. 17 июня 1940 г. Латвия утратила свою независимость.

Журнала «Алия». Рига, 1939 г. Обложка

Поселенцы на сельскохозяйственных работах в Изреельской долине. Фото из журнала «Алия». 1937 г.

В упомянутом архиве хранится также оригинал списка организации «Олим» — *“Biedru interesantu grāmata”* («Книга заинтересованных членов»)²⁶. В ней 592 фамилии, а среди принятых 18 сентября 1939 г. десятков новых членов есть имя Маргера Вестермана (р. 1925), впоследствии пережившего Холокост в Риге, историка, педагога, основателя музея «Евреи в Латвии» при Рижской еврейской общине.

В организации «Олим» завершилась общественная деятельность Ж. Трона и Л. Эттингена в Латвии, которая началась с организации «Цион» еще в начале столетия, а отъезд в Страну Израиля явился осуществлением их сионистских устремлений, реализацией одной из главных целей общих сионистов. Трону тогда было уже за 70, и в 1939 г. он умер в Хайфе.

Несколько слов о судьбе других активистов организации «Олим».

Д-р Александр Залкинд умер в январе 1940 г., некролог о нем был опубликован в газете *«Ха-овед ха-циони»* («Сионистский рабочий»), где сообщалось о смерти главы рижской организации *«Ха-ноар ха-циони»* («Сионистская молодежь»)²⁷.

В гетто погиб адвокат Михаил Ильяшов, назначенный председателем юденрата. О нем рассказывает Альханан Кремер в статье «Последняя дорога евреев Латвии», помещенной в сборнике *«Еврейство Латвии»*²⁸.

Сионист Реувен Цви (Рувим Гирш) Говша в 1941 г. был сослан сталинским режимом в Сибирь, где в тот же год умер²⁹. От воспаления легких в сибирской ссылке скончался Л. Левштейн и один из руководителей общих сионистов Залман Рабинович³⁰. Там же в 1941 г. скончался видный государственный деятель независимой Латвии, адвокат, профессор Пауль Минц³¹.

Об организации «Олим» писал в журнале *«Хе-авар»* («Прошлое») в

своих воспоминаниях о деятельности рижской студенческой организации «Хашахар» («Заря») Элиэзер Зеликсон (в Израиле он стал судьей мирового суда Тель-Авива). В частности Э. Зеликсон отмечал, что, когда после переворота 15 мая 1934 г. организация «Хашахар» была запрещена, она ушла в подполье, но затем работа возобновилась, в особенности трудовая подготовка к депатриации, которая проходила в рамках организации «Олим»³².

Об организации «Олим» есть также упоминание в книге Авраама Итая и Мордехая Нейштадта «История движения “Нецах” в Латвии», изданная в Тель-Авиве в 1972 г. Эта книга — памятник молодежному сионистскому движению в Латвии «Нецах» (сокр. от *ноар ҷофи халуци* — передовая бойскаутская молодежь), которая в 1930 г. вышла из состава «Хашомер-Хацаир». В начале 1946 г. собравшиеся на оз. Кинерет (Тивериадское оз. — библейское море Галилейское) выходцы из движения «Нецах» решили собрать воспоминания. Собранные в течение многих лет документы и личные свидетельства вместе с документами израильских архивов и легли в основу книги А. Итая и М. Нейштадта.

А. Итай считает, что почву для разрешения установившимся в Латвии авторитарным режимом организации «Олим» в немалой степени подготовили действия директора фонда «Керен-Хаесод»³³ в Иерусалиме Лейба Яффе, который в 1934 г. прибыл из Страны Израиля в Латвию для активизации депатриации и встречался с правительственные чиновниками³⁴. В книге ошибочно утверждается, что возглавлял организацию «Олим» раввин Мордехай Нурук, который нес перед правительством Ульманиса личную ответственность за деятельность организации³⁵. Возможно, что, поскольку Нурук возглавлял религиозную сионистскую партию «Мизрахи», правительство ему доверяло, и поэтому его обычно избирали председателем общих собраний организации. Итай сообщает, что каждое отделение организации должно было иметь специальное разрешение. Например, ссылаясь на письмо в Страну Израиля от 26 марта 1936 г., он пишет, что отделение организации в Резекне не может получить разрешение, а разрешение в Лиепае было аннулировано и полиция проверяла членов организации «Олим»³⁶.

Стоит коротко остановиться на личности самого Авраама Итая (Этингера). Сведения о нем почерпнуты из его неопубликованных воспоминаний, датированных 23 марта 1983 г., которые хранятся в архиве кибуца Шфаим³⁷. Он родился в 1910 г. С ранней юности был членом сионистской левосоциалистической молодежной организации «Хашомер-Хацаир». Его воспоминания о создании этой организации в Риге и ее деятельности были опубликованы в 1953 г. в книге «Еврейство Латвии»³⁸. В 1931 г., когда А. Итай должен был призываться в армию, в организации решили, что необходимо отложить призывы. С этой целью он поступил в ремесленное училище на столярное отделение. Вскоре Итай уехал посланцем организации в Чехию. По возвращении в Ригу хотел сразу уехать в Страну Израиля, но дома была больная мать, и он, будучи единственным сыном, остался. С большой теплотой А. Итай пишет о своих родителях — простых людях, которым принадлежал небольшой магазин. Он смог уехать в Палестину, не дожидаясь британского сертификата, поскольку отец, который надеялся вскоре присоединиться к нему, послал туда значительную сумму денег. Мать была по-прежнему очень больна, и родители не смогли уехать. Летом 1937 г. А. Итай возвратился в Латвию на два года как посланец молодежного движения. Уезжая летом 1939 г., он понимал, что уже никогда не увидит родителей. Отец умер от сердечного при-

Centrālais Palestinas birojs	
Rīga, Elizabetes iela 45/47.	
מִשְׂרָד אַרְצֵי שָׁרָאָה ^י	בְּרִינֶת
שָׁנָה 1930	אַרְטְּנוֹן מִן
1. שם המשנה 1930/1931	3. חניל 1912
2. שם המשנה 1930/1931	5. מיקומן
6. מיקומן 1930/1931	7. מקום בוגר
7. מקום בוגר 1930/1931	8. רוח ואיד. דרכו
9. אישור הוותם בבריטניה	
10. אдел. יס. ובאותה עת בתיו. בבריטניה	
11. מושך ומי שבס אומ. ביחסו	
12. הוכחה	

Справка Центрального палестинского бюро в Латвии, удостоверяющая, что рижанка Сима Слуцкина в 1935 г. прошла сельскохозяйственную подготовку в Крустпилсе и Икшикile (Центральный сионистский архив в Иерусалиме)

ления «Герцлии», одно из которых (от 4 ноября 1938 г.) отправлено в Латгальскую окружную организацию (в ответ на письмо оттуда). В нем выражено удовлетворение в связи с сообщением о расширении их организации. Письмо написано на иврите (как и вся переписка организации), и в нем имеется символика скаутской организации, например перед подписью есть слова: «*Тамид мухан!*» («Всегда готов!»).⁴⁰

Поскольку правительство К. Ульманиса положительно относилось к отъезду евреев из страны, и после переворота 15 мая 1934 г. в Риге продолжали действовать сионистские организации «Керен-Каэмет ле-Израэль», «Керен-Хаесод» и Палестинское бюро, которое занималась выдачей сертификатов на репатриацию. Название организации на латышском языке — *Centrālais Palestīnas birojs* (Центральное палестинское бюро). На иврите организация называлась «Мисрад Эрец-Исраэли ба-Рига» («Бюро Страны Израиля в Риге», она находилась на ул. Элизабетес, 45/47). Судя по опросным листам за 1934—1935 гг., из дела этого бюро в Центральном сионистском архиве в Иерусалиме, оно также занималось подготовкой молодежи к отъезду в Страну Израиля. Например, в опросном листе Симы Слуцкиной (р. 1912, Рига) сказано, что она вступила в поселенческий профсоюз в 1926 г. и 2 мая 1935 г. начала подготовку к отъезду в Крустпилсе (до 10 июля), а с 12 июля проходила ее в Икшкиле⁴¹.

В Израиле в июне 2006 г. автору этих строк представилась возможность побеседовать в доме для престарелых в Кирьят-Тивоне (вблизи Хайфы) с Шифрой

ступа в июне 1940 г., а мать, прикованная к постели, была убита приспешниками нацистов. Позднее он узнал об этом от очевидцев. Несколько родственников А. Итая погибли в Рижском гетто.

Одновременно с организацией «Олим» действовала и молодежная организация, которая на иврите называлась «Хистадрут ноар циони халуци Герцлия», а на латышском — “*Židu nacionālās jaunatnes biedrība Teodora Herzla vārda "Herzlija"*” («Общество еврейской национальной молодежи им. Теодора Герцля “Герцлия”»)³⁹. Помещение общества находилось на ул. Тиргоню, 1. Общество было создано в ноябре 1932 г. при содействии партии общих сионистов.

В Центральном сионистском архиве в Иерусалиме хранятся протоколы правления организации за 1940 г., очень кратко написанные от руки и подписанные председателем правления Б. Глазером и секретарем А. Нинбургом. Хранятся в архиве и некоторые письма на бланке центрального прав-

Вапне (р. 1914, Ливаны), которая была в Латвии членом молодежной организации «Гордония»⁴². В свои 92 года она при ясной памяти без очков прочитала несколько страничек из своего дневника, который вела с октября 1932 г. на идише. Родители Ш. Вапне владели магазином готовой одежды (у нее сохранилась фотография всей семьи на фоне этого магазина). В Ливанах она окончила начальную школу на идише и учились в латышской коммерческой гимназии. В 1933—1934 гг. Шифра проходила подготовку к отъезду в Страну Израиля в Тукумсе и Даугавпилсе, в крестьянских хозяйствах на латышских хуторах, где овладела на-выками разнообразных сельскохозяйственных работ. Для получения сертифика-та на въезд в Палестину вышла замуж. С группой молодежи из организации «Гордония» из Латвии, Литвы и России выехала в Польшу, а затем в Италию, от-куда из Триеста на пароходе прибыла в Яффу, откуда ее сразу отправили в кибуц Мишмерет-Пардес. Кстати, в газете «Сегодня» за 15 марта 1935 г. есть информа-ция о пароходстве «Ллойд Трестино», которое в течение 10 лет осуществляло со-общение между Триестом и портами Палестины.

Всю жизнь Ш. Вапне жила и работала в кибуцах на севере Израиля. Два ее брата приехали в Израиль в начале 1970-х гг. Один из них, участник Второй ми-ровой войны, упомянут в книге Евы Ватер «Евреи Латвии в борьбе с нациз-мом»⁴³. По рассказу Шифры, ее родители, сестра и дед погибли в Холокосте, а перед смертью они сами должны были вырыть себе яму...

Одновременно с Ш. Вапне на том же пароходе в Палестину прибыл рижанин Ихиезкель Лапс (1914—1999), который затем также жил в Кирьят-Тивоне. Роди-тели матери И. Лапса — Ребекки Ошрин были владельцами фабрики по изгото-влению мацы в Риге. Детство и школьные годы И. Лапса прошли в Лиепае. Затем он жил в Риге, юношей вступил в «Ха-халуц», был верным сторонником Бен-Гу-риона, мечтал о Стране Израиля. В его семейном архиве хранится справка, вы-данная центральным правлением латвийской организации «Ха-халуц» 17 июля 1934 г., о том, что Ихиезкель Лапп (Лапс) проходил халуцианскую⁴⁴ подготовку с апреля 1928 г. Прежде чем попасть на пароход в Триесте, более полутора лет он провел за границей в ожидании сертификата и для его получения оформил фиктивный брак. Помощь в репатриации ему оказало Еврейское агентство «Сохнут», которое направило его в школу британской полиции в Иерусалиме, по окончании которой он служил в конной полиции в Яффе, Бат-Яме, Петах-Тикве, Зихрон-Якове, Кирьят-Хайме, Атлите, Нахалале. В доме Лапса хранятся многочисленные фотографии красивого стройного парня на коне в форме бри-танской полиции.

Мошав (поселение сельского типа) Нахалал находится примерно в 35 км от Хайфы. Предположительно, он расположен в районе древнего города на терри-тории «колена» Зувулона (Завулона) в Изреельской долине, и это был первый мо-шав, основанный поселенцами из социал-демократической партии Мапай⁴⁵. В их числе были Шмуэль и Двора Даян — родители израильского государственного и военного деятеля Моше Даяна, чье детство прошло здесь. В течение некоторого времени И. Лапс снимал у них комнату. Здание окружной полиции в Нахалале, где он служил (там служили англичане, евреи и арабы), сохранилось до наших дней. Здесь и ныне располагается отделение полиции, а также музей его истории. Рядом с этим зданием возвышается красивый памятник с именами первых вось-ми полицейских из конной полиции, в том числе имя И. Лапса. До 1948 г. он слу-жил в полиции и был членом нелегальной еврейской военизированной организа-

ции «Хагана», а с 1948 г., после провозглашения Государства Израиль, началась его служба в израильской армии. И. Лапс занимал различные командные должности: возглавлял лагерь военнопленных в Галилее, первую школу летчиков, командовал военно-воздушными силами Южного округа. После выхода в отставку в 1959 г. руководил центром реабилитации слепых «Мигдаль-Ор» в Кирьят-Хайме, где проработал до 1971 г., сделав его образцовым. В этот центр неоднократно приезжали делегации из разных стран для обмена опытом. Посетила «Мигдаль Ор» и британский консул Сесиль Смит. В 1963 г. И. Лапс был на конгрессе в Копенгагене и получил разрешение на несколько дней приехать в Ригу. После долгой разлуки здесь он встретил мать и братьев. В начале 70-х гг. мать переехала в Израиль. В это время он был директором Центра абсорбции в Нагарии.

Сын Лапса от первого брака Михаэль жил в кибуце, семь лет прослужил в летных частях, а затем стал известен как первый израильский профессиональный оперный певец (его сценический псевдоним Липаз). Среди тех, кто помог ему уехать учиться в Америку, были певица Нехама Лифшицайте и дирижер Зубин Мета. Он был первым израильтянином, окончившим оперное отделение знаменитой Джельярдской школы в Нью-Йорке, после окончания которой дебютировал в партии Бартоло в «Севильском цирюльнике» в Нью-Йоркской городской опере.

Вдова И. Лапса Рути хранит многочисленные документы и фотографии и задумала издать книгу о муже, чья судьба тесно связана с историей еврейской общины в Стране Израиля и Израильского государства.

В сохранении памяти репатриантов из Латвии большую роль играет архив выходцев из Латвии и Эстонии в кибуце Шфаим. В последние годы работающие здесь на добровольных началах сотрудники проводят большую работу по приведению в порядок хранящихся документов и компьютеризации их учета. Эти документы представляют несомненный интерес для изучения истории евреев Латвии, прибывших в Страну Израиля в 30—40-е гг. XX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ На это обращает внимание израильский историк Дов Левин в своем исследовании по истории Латвии (см.: *Levins D. Ebreju vēsture Latvijā: No aptiešanās sākumiem līdz mūsu dienām.* R., 1998. 53. lpp.).

² Ibid. 53.—54. lpp.

³ Пятая алия — 80 недель: январь 1933 — август 1939 г. (см.: *Haor M. Сефер алиет. Рамат-Ган, 1991. С. 96.* (Книга алии. Иvr.).

⁴ Имеется в виду Белая книга от июля 1937 г., представлявшая собой отчет о политике британского правительства в Палестине, опубликованный вместе с отчетом королевской комиссии под председательством лорда Пиля о положении в Палестине. В ней сообщалось о принятии в принципе предложенного комиссией Пиля плана раздела Палестины на два государства — еврейское и арабское. В переходный период с августа 1937 г. до марта 1938 г. ограничивалась иммиграция евреев до 8 тыс. человек. — *Ped.*

⁵ Цит. по ст.: *Бобе M. Евреи Латвии в цифрах // Еврейство Латвии / Объединение выходцев из Латвии и Эстонии в Израиле;* под ред. Б. Элиава, М. Бобе, А. Кремера. Тель-Авив, 1953. С. 27. (Иvr.) А. Итай даёт цифры иммиграции по данным сионистских конгрессов 1937—1939 гг. Согласно им, в 1935 г. иммиграция из Латвии составляла 1042 человека. По тем же данным, 1932—1935 гг. были периодом наиболее многочисленной иммиграции. В это же время наибольшее число молодежи прошло халуchinскую подготовку (см.: *Итай А., Нейштадт М. История движения НЕЦАХ в Латвии.* Тель-Авив, 1972. С. 95. (Иvr.)).

⁶ The Jews in Latvia. Tel-Aviv, 1971. P. 252—254.

- ⁷ Еврейство Латвии. С. 197—208.
- ⁸ Там же. С. 197.
- ⁹ Там же. С. 198.
- ¹⁰ В своих воспоминаниях рижанин Александр Бергман пишет, что традиция таких вечеров продолжалась и по прошествии десятилетий. В них принимал участие его отец, который только родился, когда эта традиция возникла, а также сын Лейба Шалита — Тувья и др. (см.: *Бергман А. Записки недочеловека*. Рига, 2005. С. 153).
- ¹¹ *The Jews in Latvia*. P. 255.
- ¹² Подробнее об этом училище см.: *Ханов Д.* Чему и зачем учили евреев в Риге в начале XX в.? // Образовательная политика рижского отделения ОПЕ // Евреи в меняющемся мире: Материалы 5-й Междунар. конф., Рига, 16—17 нояб. 2003 г. Рига, 2005. С. 232—234.
- ¹³ *The Jews in Latvia*. P. 203.
- ¹⁴ О деятельности этой партии в Латвии идет речь в обстоятельной статье Б. Волковича (см.: *Волкович Б.* «Хистадрут-Хацонит» — партия общих сионистов в Латвии (1919—1934) // Евреи в меняющемся мире: Материалы 5-й Междунар. конф., Рига, 16—17 нояб. 2003 г. Рига, 2005. С. 301—315).
- ¹⁵ *Бен-Иехудит*. Эттингену — 70 лет // Ха-Овед ха-Циони. 1940. Сент. С. 3—4. (Ивр.).
- ¹⁶ См. также некролог: *Кол М.* Люди и события: Элиэзер Эттинген // Ха-Овед ха-Циони. 1956. Сент. С. 27. (Ивр.).
- ¹⁷ Эти данные о Ж. Троне почерпнуты из кн.: *The Jews in Latvia*. P. 317—318.
- ¹⁸ *Равдин Б.* Материалы к указателю еврейской печати Латвии, 1919—1940 // Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. Рига, 2000. Т. 6: Материалы к истории; Материалы к общественной жизни; Литература и искусство; Библиография. С. 368.
- ¹⁹ *Акцин Б.* Из Риги в Иерусалим. Иерусалим, 1989. С. 92. (Ивр.). Беньямин Акцин (1904—1985) после окончания гимназии в Риге учился в Венском и Гарвардском университетах, активно участвовал в сионистском движении, был близок к Жаботинскому. Научную деятельность начал в Париже, продолжил в США. С 1949 г. жил в Израиле. В 1967 г. удостоен Государственной премии Израиля.
- ²⁰ Д. Левин отмечает, что в рамках этой организации в условиях диктатуры Ульманиса действовала организация «Халуц» (см.: *Levins D.* Op. cit. 68. lpp.).
- ²¹ Центральный сионистский архив в Иерусалиме (далее — ЦСА) д. F8-III/1. Выражаю благодарность заведующей ЦСА Батии Лешем за помочь в розысках этого дела.
- ²² Ха-олам (Лондон). 1936. 30 сент. С. 29. (Ивр.).
- ²³ См.: *Levins D.* Op. cit. 53. lpp.
- ²⁴ Подробнее об этом см. в ст. М. Михайлец, опубликованной в настоящем сборнике. — Ред.
- ²⁵ См., напр.: Члены общества «Олим» в Эрец-Израэль // Алия (Рига). 1939. С. 6—9. Издание «Алия» выходило на идише, но есть информация и на иврите. В журнале «Алия» за 1938 г. в статье «Алия из Латвии» отмечалось, что с октября 1935 г. до марта—апреля 1936 г. 75 % новых репатриантов были от организаций «Олим», 12 % — от организации «Герцлия», 6 % — от организации «Ха-шомер ха-дати», 7 % — от прочих организаций.
- ²⁶ ЦСА, д. F8-III/2.
- ²⁷ Ха-овед ха-циони (Тель-Авив). 1940. Янв. С. 13.
- ²⁸ Еврейство Латвии. С. 332. О М. Эльяшове см. также в ст.: *Смирин Г.* Евреи Риги в период нацистской оккупации (1941—1944 гг.) // Евреи в меняющемся мире: Материалы 5-й Междунар. конф., Рига, 16—17 нояб. 2003 г. Рига, 2005. С. 360.
- ²⁹ См. ст. Арье (Арнольда) Кейзера «В еврейской Ясной Поляне в Риге с Дубновым» в кн.: *A missionary for history: Essays in honor of Simon Dubnow / Ed. K. Groberg, A. Greenbaum; University of Minnesota. Minneapolis, 1998.* P. 53.
- ³⁰ Еврейство Латвии. С. 322.

- ³¹ The Jews in Latvia. P. 256.
- ³² Хе-авар. Тель-Авив, 1973. Кн. 2. С. 241. (Ивр.).
- ³³ Керен-Хаесод — финансовый орган Сионистской организации, а позднее и Еврейского агентства, финансировавший деятельность, связанную с репатриацией и абсорбцией.
- ³⁴ См.: *Итай А., Нейштадт М.* История движения НЕЦАХ в Латвии. С. 167.
- ³⁵ Там же. Об организации «Олим» есть упоминание А. Итая в статье-приложении «Еврейство Латвии накануне Катастрофы» к книге Меира Левенштейна «Катастрофа в Риге» (Тель-Авив, 1975. (Ивр.). С. 141—152).
- ³⁶ *Итай А., Нейштадт М.* История движения НЕЦАХ в Латвии. С. 168.
- ³⁷ Архив кибуца Шфаим, персоналии, д. 121-к.
- ³⁸ См.: Еврейство Латвии. С. 189—191. Позднее А. Итай написал книгу «История “Хашомер-Хацаир” в СССР» (Иерусалим, 1981. (Ивр.)).
- ³⁹ Об организации «Герцлия» см. в ст.: *Волкович Б.* Указ. соч. С. 310.
- ⁴⁰ ЦСА, д. F8-V3.
- ⁴¹ Там же, д. L21-13.
- ⁴² Молодежная сионистская организация «Гордония» возникла в 1923 г. в Галиции. Ее основные цели были сформулированы на всемирном съезде в Данциге в 1928 г.: воссоздание еврейского государства в Стране Израиля, возрождение еврейской культуры на иврите, самостоятельный труд. Движение было названо в честь известного идеолога поселенческого движения в сионизме Аарона Гордона (1856—1922), который в 1904 г. в возрасте 48 лет приехал в Страну Израиля и занимался там физическим сельскохозяйственным трудом. В Латвии организация «Гордония» была создана в 1927 г.
- ⁴³ *Ватер Е.* Евреи Латвии в борьбе с нацизмом. [Рига, 2004]. С. 63.
- ⁴⁴ Т. е. поселенческую. — *Ped.*
- ⁴⁵ См.: Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1990. Т. 5. Стб. 638—639. В статье «Рижане в Палестине» в газете «Сегодня вечером» (1935. № 66) упоминается рижанка Зинабург, которая после изучения в Англии птицеводства обучает в Нахалале 200 девиц из Германии.